

Матюшкина А. В., Айзятова Л. Ф.

ПРЕДМЕТ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Matyushkina A. V., Ayzyatova L. F.

SUBJECT OF JUDICIAL EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF OFFICIAL CRIMES

В статье поднимается проблематика корректности определения предмета судебно-экспертного исследования при расследовании должностных преступлений и его разграничения между смежными отраслями экспертного знания, авторы констатируют значительное количество ошибок криминалистической деятельности, возникающих при подготовке к производству судебных экспертиз: формулирование неправильных вопросов судебному эксперту. Приводится решение проблемы, связанной с некорректной постановкой вопросов перед судебным экспертом. Выявляется закономерность между способом совершения преступления и определением предмета судебных экспертиз при расследовании должностных преступлений.

Ключевые слова: способ совершения преступления, расследование должностных преступлений, предмет судебной экспертизы.

The article raises the problem of the correct determination of the subject of forensic research in the investigation of official crimes and its differentiation between related branches of expert knowledge, the authors note a significant number of forensic errors that arise in preparation for the production of forensic examinations: the formulation of incorrect questions to a forensic expert. The solution of the problem associated with incorrect posing of questions to a forensic expert is given. A pattern is revealed between the method of committing a crime and the determination of the subject of forensic investigations in the investigation of official crimes.

Keywords: method of committing a crime, investigation of official crimes, subject of forensic examination.

К преступлениям рассматриваемой категории относятся преступления, совершенные должностными лицами. Традиционно к должностным преступлениям относятся злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, халатность, взяточничество, должностной подлог. зачастую конструкции уголовно-правовых составов преступлений включают в качестве квалифицирующего признака такую характеристику субъекта, как совершение лицом преступления с использованием своего служебного положения. Данный квалифицирующий признак распространяется в том числе и на должностных лиц. Таким образом, круг должностных преступлений расширяется перечнем преступных деяний, объект которых выходит за рамки традиционных

должностных деликтов. В связи с этим к этой же группе преступных деяний следует отнести мошенничество, а также присвоение и растрату, совершенные с использованием своего служебного положения (ч. 3,4 ст. 159, ч. 3,4 ст. 160 УК РФ).

Проблема распознавания предмета судебно-экспертного исследования в первую очередь связана с определением компетенций судебного эксперта и их разграничением между несколькими видами судебных экспертиз. Зачастую в ситуации необходимости назначения судебной экспертизы, лица, уполномоченные к ее назначению, не имея четкого представления о предмете того или иного судебно-экспертного исследования, некорректно формулируют вопросы, что ведет к недопониманию судебным экспертом поставленной задачи и, в связи с

этим, к пустой трате процессуального времени, отведенного для раскрытия и расследования преступления. В частности, судебные эксперты ФБУ «Мордовская лаборатория судебной экспертизы» Минюста России в ходе методологических семинаров констатируют наличие подобных негативных явлений, влекущих за собой неоправданную трату процессуального времени при производстве судебной экспертизы, обусловленную необходимостью изменения текста постановления (определения) о назначении и производстве судебной экспертизы в части поставленных перед экспертом вопросов, а в некоторых случаях – возвращении указанного документа субъекту, назначившему судебно-экспертное исследование, с мотивированным сообщением о невозможности проведения судебной экспертизы из-за выхода поставленных вопросов за рамки компетенции эксперта (на основании ст. 16 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») [1].

Описанная проблема имеет свое решение, однако не все субъекты, уполномоченные назначать судебные экспертизы, прибегают к нему. Речь идет о непроцессуальной форме использования специального знания: обращение за консультацией к специалисту для правильной постановки вопросов судебному эксперту при подготовке материалов к производству судебной экспертизы. Такой ход обусловлен самой природой процесса подготовки к производству судебно-экспертного исследования и является результатом компромисса в деятельности судебно-экспертных, правоохранительных и судебных органов.

Предмет судебной экспертизы в его общем виде обозначен в теории как фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, искусства и ремесла [2, с.35].

Предмет судебно-экспертной деятельности при расследовании должностных преступлений коррелирует с результатами поиска следовой информации в основном на первоначальном этапе расследования, которая, в свою очередь, будет напрямую связана с формами преступной деятельности, выражающиеся в выборе преступником соответствующего способа совершения преступления.

Способы совершения должностных

преступлений многообразны. Практика показывает, что в случаях, когда преступление совершается путем активных заведомо противоправных действий, нарушающих обязательные для исполнения правила, инструкции, положения, используются следующие способы:

- издание незаконных приказов и распоряжений;
- сокрытие незаконной деятельности других лиц путем самоуправных действий;
- временное заимствование и использование государственных или общественных средств на личные нужды;
- расходование денежных средств не по назначению;
- выдача бестоварных накладных;
- подчистка, травление и иные изменения текста документов;
- получение взятки (независимо от ее предмета).

Вопрос о выявлении способа совершения преступления, как элемента криминалистической характеристики должностных преступлений требует особого внимания, поскольку при расследовании должностных преступлений речи об установлении личности преступника не идет: уголовные дела возбуждаются в отношении виновного. В связи с этим способ, так же, как и объект преступного посягательства, при расследовании должностных преступлений во многом определяет направление поиска субъектами расследования следовой информации. Следовая информация, в свою очередь, в ее материальном выражении представляет собой объект, в том числе и судебно-экспертного исследования. Таким образом, вполне оправдана схема направления поисково-познавательной деятельности при расследовании должностных преступлений: способ совершения должностного преступления → объект судебной экспертизы → предмет судебной экспертизы.

Практически все должностные преступления окрашены корыстным мотивом. При выявлении способа и объекта должностного посягательства, субъекты расследования, как правило, основной объем следовой информации обнаруживают в отчетно-бухгалтерской документации. В связи с чем, по большинству уголовных дел при расследовании должностных преступлений назначаются судебно-бухгалтерские или финансово-экономические экспертизы.

Если делать обзор по всему спектру судебных экспертиз, то анализ судебно-следственной практики по исследуемой

категории уголовных дел свидетельствует о следующем соотношении видов назначаемых судебных экспертиз и видов преступных деяний: превышение должностных полномочий, получение взятки, а также присвоение и растрата с использованием своего служебного положения – судебно-бухгалтерские, почерковедческие, компьютерные, в отдельных случаях – товароведческие судебные экспертизы. По уголовным делам о взяточничестве весьма распространенными являются фоноскопическая и лингвистическая судебные экспертизы.

При расследовании должностных преступлений со специальным объектом, например, ятрогенные посягательства, предмет судебных экспертиз обусловлен спецификой служебной деятельности. Так, в случае расследования так называемых «врачебных» дел в обязательном порядке назначается судебно-медицинская экспертиза, в которой объектом становится документация учреждений здравоохранения и медицинских организаций, оказывавших потерпевшим медицинскую помощь, а предметом соответственно – факты нарушения стандартов оказания медицинской помощи и наличия причинно-следственной связи между установленным нарушением и фактом причинения тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего.

Предметом фоноскопических судебных экспертиз становятся установление дословного содержания разговора на фонограмме и/или содержания акустической обстановки, идентификации личности по устной речи. Объекты для проведения данной экспертизы получают, как правило, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также в результате тактической операции «задержание с поличным», когда все разговоры взятополучателя со взятокодателем записываются.

Следователь, ставя вопросы перед экспертом должен указать, какую часть записи он желает идентифицировать, то есть от какой и до какой фразы. В случае исключения монтажа рекомендуется исследовать всю фонограмму. Если же несколько разговоров записаны в разное время, то следователю необходимо ставить вопросы отдельно по каждой записи. При проведении судебных экспертиз, где объектом исследования становятся видео- или аудиозаписи, важно не смешать знания лингвистики и фоноскопии. Для назначения лингвистической экспертизы должностных преступлений корректной будет постановка следующих вопросов:

- содержит ли представленный на исследование текст сведения о намерении конкретного лица получить имущественные блага от конкретного лица;

- содержатся ли в представленном на исследование тексте сведения о совершении гражданином противоправных действий, осуждаемых обществом;

- в каких конкретно высказываниях содержится информация о намерении конкретного лица получить имущественные блага от конкретного лица;

- в какой форме выражены исследуемые высказывания – утверждения, предположения, мнения, оценки или вопроса;

- в каком значении употреблено высказывание (слово, словосочетание) в тексте и т.д.

Таким образом, когда речь идет об установлении лишь дословного содержания текста, назначается фоноскопическая судебная экспертиза, если необходимо отразить особенности или индивидуальные характеристики текста, то здесь – назначение судебно-лингвистической экспертизы.

Также при расследовании должностных преступлений имеют место почерковедческие экспертизы, назначаемые для установления исполнителя рукописных текстов (записей) и подписей.

В случае отказа подозреваемого (обвиняемого) от предоставления образцов своей подписи и/или почерка для сравнительного исследования, изымаются свободные образцы его почерка, изъятые в ходе выемки по месту работы должностного лица. При производстве почерковедческой экспертизы по уголовным делам о ятрогенных посягательствах возникают трудности с тем, чтобы установить фактическое содержание записи в медицинской документации, поскольку почерк врачей (должностных лиц сферы здравоохранения), как правило, является неразборчивым и нечитаемым, что затрудняет идентификацию почерка лица, представленного на исследование. В подобной ситуации может возникнуть трудность разграничения предмета почерковедческой и технико-криминалистической экспертиз: для первой предметом является принадлежность почерка определенному лицу, для второй – наличие в тексте признаков изменения текста (дописок, травления, подчисток).

Как отмечалось выше, основным признаком субъективной стороны практически всех должностных преступлений является корыстный мотив, который детерминирует способ совершения преступления, а вместе с ним и объект судебно-экс-

пертного исследования, который в свою очередь напрямую связан с занимаемой должностью и кругом полномочий виновного лица. Наиболее характерными для расследования должностных преступлений, квалифицируемых по ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ, являются экономические судебные экспертизы.

Предмет судебно-бухгалтерской экспертизы можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся факты обоснованности (необоснованности) оприходования и списания товарно-материальных ценностей и денежных средств. По данной группе осуществляются:

- проверка и установление факта и размера недостачи или излишков товарно-материальных ценностей, денежных средств, а также времени и места возникновения недостачи;

- проверка документальной обоснованности списания сырья, материалов, готовой продукции и товаров;

- установление фактов перерасхода фонда заработной платы и сметных ассигнований, неправильного использования банковских ссуд, неправильного исчисления налогов, нарушений кассовой дисциплины и т.п.

Ко второй группе относятся факты правильности ведения бухгалтерского учета, отчетности и организации финансового контроля в целях:

- соответствия отраженных в бухгалтерских документах хозяйственных операций требованиям действующих нормативных правовых актов;

- определения размера материального ущерба, причиненного должностными и иными лицами в результате совершенных нарушений и злоупотреблений;

- определения и анализа недостатков в системе бухгалтерского учета и отчетности;

- установления правильности (или ошибочности) методики проведения документальной ревизии и выявления недостатков при осуществлении предварительного, текущего и последующего финансового контроля.

К третьей группе относится установление круга лиц, в ведении которых находились товарно-материальные ценности и денежные средства, а также лиц, ответственных за нарушение правил учета и контроля.

Поскольку в настоящее время основная часть хозяйствующих субъектов, в том числе и в бюджетной сфере, ведут бухгалтерский учет в электронном виде (как правило, система 1С бухгалтерия), то и объектами судебно-бухгалтерского экспертного

исследования становятся объекты-носители цифрового следа [3, стр. 107] - программа бухгалтерского учета, установленная для ведения деятельности хозяйствующего субъекта. Зачастую предметом судебно-экспертного исследования становятся фактические данные, подтверждающие уничтожение первичной бухгалтерской документации, а также данные о первоначальном содержании удаленных документов. Очевидно, что подобное сочетание экспертных задач должно явиться предметом комплексного судебно-экспертного исследования: изучение первого из поставленных вопросов не входит в компетенцию судебного эксперта-бухгалтера, являясь областью познания эксперта в компьютерной судебной экспертизе.

Кроме того, в подтверждение обозначенной проблематики относительно разграничения предмета познания при подготовке материалов к назначению судебно-бухгалтерской экспертизы в поставленных перед экспертом вопросах лица, назначающие экспертизу, допускают ошибки, подменяя знания бухгалтерского учета знаниями в области юриспруденции. В таких ситуациях судебные эксперты-бухгалтеры вынуждены составлять сообщения о невозможности дачи заключения на основании обозначенной выше ст. 16 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В заключение следует вновь вернуться к выявленной закономерности о том, что специфика расследования должностных преступлений сосредоточена на поиске следовой информации, которая, как правило, обусловлена выбранным виновным лицом способом совершения должностного посягательства, и основная ее часть содержится в должностной, бухгалтерской документации, в личной переписке, целенаправленно записанных аудио- или видеоматериалах, в том числе и в цифровом ее выражении.

Особенности предмета назначаемых при расследовании должностных преступлений судебных экспертиз обусловлены сущностью объекта и задачами расследования, а также используемыми средствами доказывания вины должностного лица. Основная трудность, которая вполне преодолима при внимательном подходе к подготовке материалов для проведения судебной экспертизы при расследовании должностных преступлений – это правильная постановка вопросов судебному эксперту в целях исключения ситуаций выхода предмета судебно-экспертного исследования за рамки его компетенций.

Литература

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» Электронный ресурс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/902b12fd19c46ade0486156ff67dccb8915c2dc0/ - Дата обращения 01.04.2020;
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе - Москва: НОРМА, - 2006. - 656 с.
3. Матюшкина А.В. Цифровые следы в системе криминалистического следования - Проблемы права. 2019. № 5 (74). С. 104-108.

References

1. Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ "On State Forensic Science Activities in the Russian Federation" Electronic resource. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/902b12fd19c46ade0486156ff67dccb8915c2dc0/ - Date of access 01.04.2020;
2. Rossinskaya E.R. Judicial Expertise in Civil, Arbitration, Administrative and Criminal Proceedings - Moscow: NORMA, - 2006. - 656 p.
3. Matyushkina A.V. Digital footprints in forensic science - Problems of law. 2019. No 5 (74). S. 104-108

МАТЮШКИНА Анастасия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». 430003, г. Саранск, Ленинский район, ул. Федосеенко, д.6. E-mail: m.valli79@mail.ru

АЙЗЯТОВА Лиана Фяритовна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». 430003, г. Саранск, Ленинский район, ул. Федосеенко, д. 6. E-mail: lianochka_87@mail.ru

MATYUSHKINA Anastasia, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the Middle Volga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice" 430003, Saransk, Leninsky district, st. Fedoseenko, d.6. E-mail: m.valli79@mail.ru

AYZYATOVA Liana, Candidate of philosophy, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the Middle Volga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice" 430003, Saransk, Leninsky district, st. Fedoseenko, d.6. E-mail: lianochka_87@mail.ru

